

Рыбка могла показываться только ей, другим же не видно было даже пальца.

Люди на корабле сначала удивились приказу Чжан Цин. Они могли бы помочь — почему же их прогоняют?

К счастью, второй мастер, опытный и предусмотрительный, сразу понял, что Чжан Цин заботится о неприкосновенности своей ученицы. Если одежда будет в неподобающем виде, эти люди только навредят.

— Верно, все уходите, девушка мокрая, зачем вам тут стоять? Идите в свои комнаты.

Услышав слова второго мастера, они тоже поняли ситуацию и, почесывая затылки, разошлись.

Убедившись, что никого нет, Чжан Цин отпустила Му Сянь из объятий и, когда та начала подниматься по верёвочной лестнице, её фигура стала ещё более выразительной.

Чжан Цин чуть не истекла кровью от такого зрелища и поспешила накинуть на Му Сянь свой халат, прежде чем последовать за ней наверх.

Хотя она только что наслаждалась моментом, Чжан Цин всё же была обеспокоена таким рискованным поведением Му Сянь. И как она могла не предупредить о таком важном деле? Нужно будет строго наказать.

— Почему ты вдруг прыгнула в море? Ты знаешь, насколько это опасно? Не говоря уже о том, что здесь нет берегов, но что, если ты встретишь какую-нибудь хищную рыбу? Например, акулу. Если столкнёшься с ней, сможешь ли ты вернуться целой? — Хотя она понимала, что нужно сначала переодеть мокрую одежду, но, глядя на Му Сянь с волосами, прилипшими к лицу, и каплями воды, стекающими по её нежным чертам, Чжан Цин не могла сдержать страх.

Если бы эта девушка действительно исчезла, что бы она делала? Молилась бы морской богине во сне?

— Эй, разве ты не видела записку, которую я оставила? — Увидев, как Чжан Цин злится и переживает, Му Сянь наклонила голову, смотря на неё с недоумением. Неужели она прыгнула в воду, а Чжан Цин сразу же последовала за ней?

— Записку? Какую записку? — Чжан Цин, которая собиралась высказать всё, что накопилось, увидев, как глаза Му Сянь трепетно смотрят на неё, растерялась.

Она действительно не видела... или, может быть, просто не обратила внимания?

Му Сянь, увидев её реакцию, поняла, что Чжан Цин действительно не видела записку, и, повернувшись, взяла её с подушки, протянув Чжан Цин.

— Вот, посмотри.

Чжан Цин посмотрела на слова на записке, губы её дрогнули. Она хотела сказать, как сильно переживала, но, вспомнив способности Му Сянь, поняла, что сама, пытаясь спасти, оказалась спасённой. Что тут скажешь?

Она действительно предупредила, но Чжан Цин в панике не заметила.

Эх, наказание теперь не получится.

Видя, как Чжан Цин задумалась, Му Сянь не понимала, что та сейчас думает, но, видя её мокрую одежду, решила, что разговор можно отложить.

— Иди переодейся, не простудись.

Она сама была защищена шкурой морского зверя, и вода почти не коснулась её тела, только слегка намочила открытые участки. Но, понимая, как напугала Чжан Цин, решила, что пока не стоит снова погружаться в море. Лучше ей самой привести себя в порядок.

Виновата она сама — хотела сделать сюрприз Чжан Цин позже, но получилось так, что всё обернулось шоком. К счастью, она заранее оставила сообщение, но всё же не смогла предотвратить это.

Чжан Цин, всё ещё размышляя о том, что наказание сорвалось, была выведена Му Сянь из комнаты.

— Бам!

Звук захлопнувшейся двери вернул Чжан Цин к реальности. Она облизнула губы, почувствовав солёный привкус, и её взгляд потух. Она думала, что сегодня сможет спать в одной постели с рыбкой!

Вернувшись в свою комнату, Чжан Цин первым делом не стала вытирать воду с тела, а аккуратно развернула записку.

Хорошо, что она вытерла руки, иначе записка бы промокла.

Глядя на нежные, но сильные буквы, напоминающие цветочные бутоны, уголки её губ приподнялись, а глаза загорелись, словно в них промелькнула вспышка света. Её лицо, как цветок орхидеи, качающийся на ветру, излучало изящество и красоту.

Аккуратно положив записку в небольшой ящик из камфорного дерева, Чжан Цин начала переодеваться.

Это были первые слова, написанные для неё рыбкой. Всё, что Му Сянь даст ей в будущем, она будет бережно хранить, чтобы, когда они состарятся вместе, можно было вспомнить.

Однако по сравнению с такими случайными записками Чжан Цин больше хотелось бы получить от Му Сянь пару любовных стихов.

Подумав об этом, она вдруг почувствовала, что не воспользовалась ситуацией, чтобы потребовать компенсацию за свой испуг, что совсем не соответствовало её коммерческой натуре.

Не знаю, сможет ли она теперь заставить Му Сянь переписать сто строк из «Шицзин».

Чжан Цин, уже планируя, как намекнуть возлюбленной о своих желаниях, быстро умылась холодной водой, переоделась и села за стол, чтобы написать о своей любви.

Му Сянь, только что переодевшаяся, думала, не стоит ли ей самой пойти к Чжан Цин, но, открыв дверь, увидела, что та уже стоит на пороге, держа в руках что-то похожее на письмо.

Чжан Цин, увидев, что они так совпали, улыбнулась ещё шире и протянула Му Сянь то, что держала.

— Это тебе.

Сначала Му Сянь подумала, что это какое-то письмо с условиями, и её лицо слегка помрачнело. Она не хотела снова быть беспомощной белой лилией под чьим-то покровительством.

Но, развернув бумагу, она покраснела и чуть не прикусила язык.

— Это... что это?

Увидев, как Му Сянь смущённо смотрит на неё, её глаза, словно увлажнённые, казались такими соблазнительными, что хотелось поцеловать их. Взгляд Чжан Цин, как у влюблённого, скользил по лицу Му Сянь, и она чувствовала, как её сердце бешено колотится. Рыбка была такой милой, что хотелось её съесть.

— Ты не знаешь? Каждое слово, каждая строка — это моя любовь к тебе. Что бы ты ни захотела сделать, я поддержу тебя. Просто помни, что я люблю тебя и не хочу, чтобы ты страдала. — Если бы не боязнь напугать рыбку, Чжан Цин сказала бы ей «Я люблю тебя» бесчисленное количество раз. Хотя слова не всегда могут передать истинные чувства, её переполняющие эмоции не могли быть выражены иначе.

С того момента, как она признала Му Сянь своей, Чжан Цин почувствовала, что всё её существо принадлежит Му Сянь. Она готова отдать всё лучшее своей рыбке.

Честно говоря, Чжан Цин сама удивлялась, насколько быстро и сильно разгорелись её чувства. Но она знала, что, если упустит этот шанс, будет жалеть всю жизнь.

Скрывая свои глубокие чувства, Чжан Цин боялась полностью открыться Му Сянь. Она думала, что, если сделает это, рыбка решит, что она сошла с ума.

Раньше она не замечала, но, встретив Му Сянь, Чжан Цин всё больше чувствовала, что внутри неё есть другая сторона.

Подавляемая, она была страстной, безумной, способной разрушить всё.

Поэтому, несмотря на все семейные проблемы, она хотела крепко держать эту девушку рядом, не желая отпускать, даже если это могло причинить боль Му Сянь.

Но она сделает всё, чтобы защитить свою рыбку, даже если это будет стоить ей Семьи Чжан.

Если случится так, ей останется только извиниться перед предками Семьи Чжан.

Только с такой решимостью Чжан Цин могла признаться в своих чувствах Му Сянь. Если бы она действительно хотела скрыть всё, то не позволила бы рыбке заметить ни малейшего подозрения, но она не хотела этого.

И этот случай в море только укрепил её уверенность в том, что она не может жить без Му Сянь.

Му Сянь, глядя в глубокие глаза Чжан Цин, на мгновение почувствовала, что перед ней снова стоит мудрая и расчётливая глава Семьи Чжан. Но это длилось лишь мгновение, и вскоре перед ней снова была молодая и влюблённая Чжан Цин, смотрящая на неё с мольбой.

Му Сянь моргнула, отгоняя образ седовласой женщины, и перед ней снова оказалось юное

лицо Чжан Цин.

[Авторский комментарий]: Чжан Жуюй: только что я держала в объятиях рыбку, она была такой скользкой (кровь из носа...)

<http://bllate.org/book/16373/1481108>